

- Привет, Макс Джонсон, - сладкий, девчачий голос вывел его из задумчивости. Он сидел в библиотеке перед открытой книгой, его мысли были заняты ощущением возбужденного соска матери, обтянутого кружевами, примостившегося на его нижней губе. Воспоминание весь день занимало большую часть его сознательных мыслей.

Он поднял глаза и увидел Китти Клифтон, стоявшую рядом с ним. Он отстраненно улыбнулся хорошенькой девушке, не обращая внимания на то, как ее юбка задралась до бедра, или на то, как ее укороченный топ зиял внизу, чуть выше уровня его глаз.

Китти, со своей стороны, передумала насчет своего вчерашнего импульсивного поступка. Что, если этот парень окажется полным придурком? Она не могла допустить, чтобы стало известно, что она встречалась с неудачником. У нее была репутация самой труднодоступной девушки. Поэтому она решила посмотреть, была ли его реакция на ее поддразнивание случайностью.

Она выложились на все сто. Ее легкая клетчатая юбка была по крайней мере на два дюйма короче, чем официально разрешалось школьными правилами. Она знала, что показывает неприличное количество наготы ног в середине учебного дня. Черт, если бы она слишком сильно наклонилась, ее трусики были бы видны сзади. И эти трусики... Ее самые сексуальные за школьные годы, они были розовыми и кружевными, французского покроя.

Укороченный топ когда-то был обычной футболкой, но она вырезала воротник, а также большую часть ткани с живота. Теперь он свисал с одного плеча, открывая кружевную бретельку подходящего розового бюстгалтера, который прекрасно контрастировал с ее темно-золотистой кожей. Низ материала был всего в нескольких дюймах ниже округлых изгибов ее груди, а ее тонкий плоский живот был полностью обнажен. Ее каплевидный пупок был чудом природы, с аккуратным маленьким бриллиантовым пирсингом, который она убедилась подарить ей на ее сладкие шестнадцать лет. Она была почти уверена, что, немного откинувшись назад, кто-нибудь на более низком уровне сможет увидеть ее обтянутые кружевами сиськи снизу. Кто-то сидящий, скажем, на уровне Макса Джонсона.

С волосами, заплетенными в косу, она была воплощением подростковой сексуальности, и она знала это. Девушка излучала уверенность каждой своей порой своего тела. Она привыкла быть в центре внимания, привыкла получать все, что хотела. Так что тот факт, что этот мальчик, казалось, не знал о ней прямо сейчас, был за пределами ее понимания.

Макс посмотрел на Китти. "Она, несомненно, прелестна", - подумал он. Но может ли она сравниться с той, о ком он думал? Он наблюдал, как она запрыгнула на стол, юбка задралась, показывая то небольшое, что было скрыто за ее складками.

- Итак, - улыбнулась она, - ты готов к вечеру пятницы?

Сомнения Макса по поводу предстоящего свидания все утро были далеки от его мыслей, поэтому он откинулся на спинку стула и пожал плечами, затем поднял бровь.

- Думаю, да. Ты?

Ее разум был ошеломлен. Откуда взялся этот парень? Она должна была узнать больше. Она слегка выгнула спину, отчего футболка задралась ей на грудь.

- Я готова ко всему, - лукаво прошептала она.

Словно в трансе, Макс увидел, как его рука протянулась и опустилась на колено чирлидерши. Кожа казалась такой мягкой и гладкой. Он был уверен, что кожа его матери была мягче. Он увидел сиськи девушки из-под рубашки. Какими бы дерзкими и твердыми они ни казались, могли ли они быть более волнующими, чем прикосновение матери к его щеке?

- Ты хорошо выглядишь сегодня, девочка, - небрежно сказал он. - Будешь так же выглядеть в эту жаркую пятницу?

Глаза Китти расширились от вызова, прозвучавшего в его вопросе. Ощущение его руки на ее ноге было наэлектризованным. Это было так, как если бы он завладел ею.

- Куда сексуальнее, - заверила она его, отчаянно нуждаясь в какой-то уверенности от этого парня. Что здесь произошло? Как изменилась ситуация с властью? Она не могла сказать, но ей нравилось, как это заставляло ее чувствовать себя: возбужденной, немного неуправляемой.

Макс тихо рассмеялся. Кто был этот парень, который казался таким самоуверенным? Он не был уверен, но ему это нравилось. Он нежно сжал бедро, чувствуя твердые мышцы под кожей.

- С нетерпением жду этого, - сказал он, улыбаясь, затем встал и взял свою книгу, оставив Китти, задыхающуюся, на столе. И когда он уходил, он понял, что причина, по которой он так контролировал себя, была в его матери. И он хотел большего.

Анджела Джонсон провела весь день дома. Она не могла поверить, как чудесно себя чувствовала. И каждый раз, когда она мельком видела себя в зеркале, ей хотелось смеяться над тем, как молодо она выглядит. Она практически светилась.

А почему нет? У нее была вся любовь, на которую она могла надеяться. Ее дорогой муж всегда был милым и заботливым. Заниматься любовью с ним всегда было нежным и любящим делом.

- Но время от времени девушке хочется чего-то более грубого, - сказала она своему отражению, а затем хихикнула блондинке в зеркале. Потому что Гас предоставил это в избытке, как раз когда она хотела этого прошлой ночью.

И еще лучше то, как он поддерживал ее. Он действительно помог ей в отношениях с их сыном, и теперь она чувствовала себя намного ближе к Максиму, чем когда-либо прежде. Молодая мать не изучала природу связи, которую она устанавливала со своим сыном. На самом деле, по ее

мнению, просмотр порно со своим сыном-подростком был просто родительским методом признания растущей зрелости ее ребенка.

Но правда, конечно, была гораздо глубже. На самом деле в то утро, когда Анджела принимала душ, она побрила ноги, как делала это каждые несколько дней. Но на этот раз, когда она закончила со щетиной на икрах и нижней части бедер, она остановилась. Обычно у нее не было причин бриться выше. Волосы на ее бедрах были мягкими и почти невидимыми. И у нее никогда не было необходимости брить свой холмик, потому что она никогда не носила ничего, что обнажало бы волосы на лобке.

"И все же, - подумала она, - у меня есть эти стринги, и если я собираюсь их носить, я должна носить их должным образом. Не беспокоясь о том, видны ли мои лобковые волосы".

И с этим оправданием женщина взяла немного крема для бритья своего мужа и намылила лобковый бугорок. Осторожными движениями бритвы она удалила большую часть пушистых волосков. Смыв пену, она тщательно осмотрела область, подстригая кое-где, пока не осталась только небольшая прядь волос, аккуратно очерченная чуть выше начала складки.

Но она все еще не была удовлетворена своими результатами. Поэтому она взяла ручное зеркальце и поставила его на пол. Присев над ним на корточки, она сбрила волосы на половых губах, используя зеркало, чтобы рассмотреть все свои щели. Растянув губы, она сумела убрать все до последнего волоска со своей вульвы. Она даже использовала бритву между ягодицами, чтобы удалить там пару волосков. А потом она встала и вышла из ванной, чтобы встать перед зеркалом в пол в своей спальне.

Зрелище было потрясающим. Она никогда не представляла, что может выглядеть так эротично. Ее половые губки так заметно выделялись, а ее маленький клитор был так грубо выставлен напоказ. Небольшая аккуратная прядь волос над ее киской ничего не скрывала, только указывала на то, что она на самом деле взрослая женщина, а не маленькая девочка, у которой еще не было волос.

"Именно так, как нравится Макс", - подумала она, не замечая, как от этой мысли ее киска затрепетала. Повинуясь прихоти, она повернулась и встала на четвереньки, широко расставив ноги. Оглянувшись через плечо, она увидела, как откровенно демонстрирует свою женственность, губы налились и так широко раздвинулись, что ей показалось, будто она может заглянуть в глубины своей киски. А над розовыми половыми губами ей подмигивала более глубокая звезда ее ануса. С мокрыми после душа светлыми волосами, блестящими, она выглядела точь-в-точь как одна из моделей на сайтах Макса.

- Неплохо для тридцативосьмилетней, - прошептала она.

Теперь она готовила ужин, одетая в одну из тех пар стрингов, на самом деле красных, под своей белой юбкой. Она наслаждалась тем, как ее ягодицы терлись друг о друга вокруг маленькой струны материала, спускавшейся в щель. Она чувствовала себя такой свободной, такой легкой.

И когда Макс вернулся домой и увидел ее, он тихо присвистнул.

- Привет, мам. Ты выглядишь очень красиво.

Анджела покраснела.

- Ах, глупыш. Держу пари, ты говоришь это всем девушкам.

- Нет, - засмеялся Макс. - На самом деле, я думаю, что ты первая.

Его мать прислонилась к стойке и посмотрела прямо на него. Между ее прекрасными глазами появилась небольшая морщинка.

- Первой, Макс? Я думаю, тебе нужно поговорить еще с несколькими девушками, дорогой.

- О, не бери в голову, - недовольно сказал Макс и поднялся в свою комнату. Почему она не могла просто принять его комплимент, не беспокоясь о нем?

Анджела пожала плечами, не желая, чтобы этот обмен репликами омрачил ее настроение.

После ужина Макс отправился в кабинет отца.

- Папа? Могу я с тобой поговорить?

- Конечно, сынок, - сказал Гас, отворачиваясь от своих таблиц. - Чем я могу тебе помочь?

Макс слабо улыбнулся, пытаясь придумать способ затронуть довольно деликатную тему.

- Папа, как ты разговариваешь с девушками?

- Хмм, - задумчиво произнес его отец. - Это довольно важная тема, Макс. Я не совсем уверен, что ты хочешь услышать. Есть ли какая-то конкретная ситуация, о которой ты говоришь?

- Э-э, да, я так думаю, - сказал Макс, глядя себе под ноги.

- Проходи и садись. Устраивайся поудобнее. - Подросток пересек комнату и плюхнулся в кресло. - А теперь, почему бы тебе не начать с самого начала.

<http://tl.rulate.ru/book/473/5587>